

Джеймс покачал головой: "Ты не можешь делать ничего подобного, потому что при нормальных обстоятельствах... по его словам, эти способности не проявляются до двадцати с небольшим лет".

"Что ты имеешь в виду?" спросил Гарри.

"Одна из вещей, о которых говорили Нолан и моя мать, - это обсуждение детей. Не о том, как их заводить. Они просто сравнили отношение к детям в его культуре и в ее. Очевидно, это произошло потому, что она упомянула о мерах предосторожности". Джеймс язвительно добавил: "Меры предосторожности, которые, к счастью, не сработали".

"Как бы мы ни наблюдали за ним и за тем, что он ей рассказал, ты уже видел некоторые доказательства этого", - вмешалась Лили, уводя разговор от дискомфорта, который испытывал ее муж.

"Видел?" спросил Гарри.

Джеймс кивнул. "Ты прирожденный летун. Это инстинкт. То, что, очевидно, дается легко и без всяких тренировок".

"А еще ты быстро восстанавливаешься после травм, которые в противном случае затянулись бы на недели или месяцы". Лили добавила: "Не то чтобы я была особенно рада тому, что знаю об этом..."

Гарри оглянулся на нее и увидел, что ее глаза сузились от гнева, и на несколько мгновений показалось, что ее взгляд почти вспыхнул, но по ее взгляду было ясно, что ее гнев определенно направлен не на него. Это подтвердилось, когда она нежно обняла его, словно уверяя себя в том, что он сейчас рядом. .

Джеймс заговорил, добавив: "Их биология позволяет им быстро исцеляться от ран, которые убили бы обычных людей, и становиться от этого сильнее".

"И если что-то причиняло им боль, они не умирали... потом восстанавливались, и при повторном воздействии на них эта вещь оказывала на них ничтожное влияние. Тогда у него не было бы шанса причинить им вред, а тем более убить. А их было очень трудно убить". Джеймс добавил. "Мы не понимали до позднего подросткового возраста, что эта особенность также влияет на магию, и держали это в тайне. Даже другие Мародеры не знали об этом. Только мои родители и Лили знали об этом. Но мне никогда не вредило одно и то же проклятие дважды. Если в первый раз магия использовалась на мне, и мне было больно, то во второй раз она меня вообще не трогала".

"А еще был василиск". добавила Лили.

"Василиск?" повторил Гарри, его разум сосредоточился на знакомой детали, пока он пытался осмыслить то, что ему рассказывали.

"Да, - согласился Джеймс, - яд василиска не только невероятно смертоносен, но и невероятно едок. Уверен, ты заметил его действие, когда проткнул ножом дневник Риддла. Который, кстати, был еще одним из якорей его души".

"Яд василисков похож на кислоту, и люди умирают в течение нескольких секунд после укуса". добавила Лили. "И это не считая того, что тела начинают перевариваться примерно через минуту из-за коррозии".

"Нолан сказал маме, что из-за планеты, которую они называют домом, они чрезвычайно устойчивы к токсинам. Так что ваше тело уже боролось с ними. Я не уверен, что Фоукс, плача на ране, спас тебя от яда или просто от коррозии, хотя твое тело уже боролось с ним". Джеймс сказал это с несколько озадаченным выражением лица.

Гарри уставился на него, размышляя об этом. Раньше он об этом не задумывался.

"Остальные способности, видимо, проявляются только позже". Джеймс взмахнул рукой.

"По крайней мере, при нормальных обстоятельствах", - тихо сказала Лили.

Гарри медленно нахмурился при этих словах, а затем поднял голову, осознавая, что его лицо перечеркнуто.

"Да, моя мама не совсем понимала, что это значит", - сказал Джеймс, - "Но я могу гарантировать, что быть связанным и подвергаться пыткам на кладбище - это определенно не совсем "нормальные" обстоятельства".

"Значит... это была не случайная магия?" слабо спросил Гарри, вспомнив, как надгробие практически взорвалось вокруг него.

"Нет, это были твои способности, проявившиеся на десятилетие раньше, чем следовало", - спокойно ответил Джеймс.

"Так что я не человек. Я даже не Поттер..." пробормотал Гарри и беспомощно опустил взгляд на свои руки, наконец-то не в силах просто предположить, что все это не было причудливым сном или шуткой. Слова тети и дяди зазвучали в его голове, и он резко прошептал: "Я... я урод".

"Нет. Ты не урод!" Голос Лили был резким и непосредственным. Она переместилась и взяла обе его руки в свои, сжимая их. Затем ее тон стал немного успокаивающим, но не потерял своей интенсивности. "Ты никогда не был, не являешься и не будешь уродом. Ты мой сын. Наш

сын. Единственный человек, которого мы оба любим больше жизни".

Гарри поднял голову и посмотрел на них обоих, ища в их глазах хоть намек на разочарование или ложь. Он не мог скрыть неверие на своем лице. Впервые кто-то говорит ему, что он не урод.

Джеймс сполз с дивана и присел перед сыном, глядя на Гарри с напряжением в темных глазах: "Не ошибись. Чарлус Поттер магически усыновил меня, хотя, очевидно, тайно. Во всех смыслах, кроме биологического, он был моим отцом. Он вырастил меня. Любил меня. Любил меня, как родную".

Джеймс положил свои руки на руки жены, которые по-прежнему крепко сжимали руки Гарри. "Ты мой сын. Наш сын, Гарри Джеймс Поттер, и ты - это все надежды и мечты, которые мы с твоей матерью когда-либо имели. И мы оба любим тебя всем сердцем".

Гарри почувствовал, как на глаза навернулись слёзы, и попытался смахнуть их, но тут у него задрожали брови, потом челюсть, и, несмотря на все усилия, он разрыдался. Мать тут же притянула его к себе и снова обхватила руками, а он зарыдал ей в шею.

Мгновение спустя руки отца обняли их обоих. Прошло несколько минут, прежде чем все они смогли прийти в себя. Единственное, что удерживало Гарри от унижения, - это то, что и у матери, и у отца по лицу текли слезы.

"Мне очень жаль". тихо сказал Гарри, глядя вниз.

"Не стоит". Несмотря на то, что тебя воспитывала эта сука, которую я называла своей сестрой, Лили сразу же сказала. Эмоции и чувства - это не то, чего нужно стесняться, и не то, что нужно отгородить от себя и никогда не показывать. Никогда не стыдись своих чувств".

Гарри закусил губу, не зная, что на это ответить, но Джеймс тоже покачал головой. "Гарри, ты такой, какой ты есть, и мы гордимся тобой. Несмотря ни на что, ты по-прежнему хороший человек, но не бойся проявлять эмоции. Ты не всегда в порядке. Злиться. Радоваться. Грустить. Все это нормально, и тот, кто будет думать о тебе хуже из-за этих эмоций, не стоит твоего времени".

Голос Лили был мягким, словно она хотела прояснить ситуацию до того, как он успеет обдумать ее самостоятельно, без их поддержки. "Гарри, Волдеморт выбрал тебя из-за этого гребаного пророчества. Мы доверились не тому человеку, и это наша вина. Но мы ни на секунду не жалеем, что пожертвовали собой ради твоего спасения. Мы также не хотим, чтобы ты просто выбросил свою жизнь на ветер, потому что чувствуешь себя обязанным".

"Или потому, что какой-то старик воспитывал тебя так, чтобы ты стал мучеником", - мрачно добавил Джеймс.

Гарри снова поднял голову, ища заверения у обоих, но в ответ увидел лишь любовь и заботу.

Не зная, что сказать, он слегка кашлянул и опустил взгляд, возвращая тему к менее эмоциональной.

"Значит, если я вернусь, меня ждет все это - быть сильным, уметь летать без метлы?"

"Мы... не знаем". тихо признался Джеймс.

Это выбило Гарри из колеи и показалось ему противоречащим всему, что они только что сказали.

"Ладно, не совсем правда, - поправил Джеймс, - но за исключением моего растущего иммунитета к проклятиям и умения летать, мои способности никогда по-настоящему не активировались до того, как я был поражен убивающим проклятием. В отличие от тебя, у меня не было карточки "Выйти из тюрьмы бесплатно", которую мне дала мама. Так что мы понятия не имеем, что произойдет".

<http://tl.rulate.ru/book/104068/3637433>